

УДК 81-13

DOI 10.25587/2222-5404-2024-21-1-116-126

О механизме диалога культурных контекстов с точки зрения межкультурной коммуникации

С. Ц. Гуань ✉, Ц. Ю. На

Институт русского языка Хэйлунцзянского университета, г. Харбин, Китай

✉ guanxiujuan@hlju.edu.cn

Аннотация. Механизм диалога культурного контекста перевода является закономерностью процесса перевода, в котором взаимодействуют исходный языковой и культурный контекст и целевой языковой и культурный контекст с помощью диалога. Эта закономерность включает доместикацию слабого диалога, форенизацию сильного диалога и гармонизацию равного диалога. Три механизма диалога связаны с межкультурной чувствительностью, адаптация культуры проходит через три стадии: культурный шок, культурная адаптация и культурное сосуществование, являющиеся основой доместикации, форенизации и гармонизации. На начальной стадии межкультурного общения встречаются барьеры культурных различий и возникает культурный шок. То же самое происходит и в процессе перевода, где переводчик обычно использует стратегию доместикации для смягчения культурного шока у читателя перевода. На средней и поздней стадиях межкультурного общения коммуниканты постепенно приспосабливаются к другой культуре и начинают формировать или уже сформировали культурную идентичность к ней. Соответственно, в процессе перевода переводчик часто использует стратегию форенизации, чтобы удовлетворить культурную адаптацию читателя перевода. Различные культуры не имеют иерархии, оценки или превосходства друг перед другом. Они независимы, обладают своими преимуществами, дополняют друг друга и гармонично сосуществуют. В практике перевода при столкновении с конфликтом двух культур используется стратегия гармонизации, основанная на идее «стремление к единению при сохранении различий», которая позволяет сохранить независимость собственной культуры и сотрудничать с другой культурой, добиваясь истинного общего согласия. Баланс между доместикацией и форенизацией – это состояние, которого следует достигнуть в процессе межкультурного общения.

Ключевые слова: культурный контекст, механизм диалога, культурный шок, культурная идентичность, культурное сосуществование, межкультурная коммуникация, доместикация, форенизация, гармонизация, адаптация культуры.

Данное исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда общественных наук КНР «Исследование механизмов адаптации к контексту при переводе на китайский язык в период антияпонской войны и их ценностей» (19BY207), ключевого проекта по науке об образовании в провинции Хэйлунцзян «Изучение и практика создания первоклассных переводческих дисциплин в университетах провинции Хэйлунцзян в 14-й пятилетке» (GJB1423248) и исследовательского проекта по реформе образования и обучения в аспирантуре в провинции Хэйлунцзян «Исследование подготовки высококлассных переводчиков-русистов путем интеграции дисциплины и специальности» (JGXM_YJS_2022010).

Для цитирования: Гуань С. Ц., На Ц. Ю. О механизме диалога культурных контекстов с точки зрения межкультурной коммуникации. Вестник СВФУ. 2024, Т. 21, №1. С. 116–126. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-1-116-126

On the mechanism of dialogue of cultural contexts from the perspective of intercultural communication

X. J. Guan ✉, J. Y. Na

Institute of Russian Language, Heilongjiang University, Harbin, China

✉ guanxiujuan@hlju.edu.cn

Abstract. The dialogue mechanism of translation cultural context is a pattern of the translation process in which the source linguistic and cultural context and the target linguistic and cultural context interact through dialogue. This pattern includes the domestication of weak dialogue, the foreignisation of strong dialogue, and the harmonisation of equal dialogue. The three mechanisms of dialogue are related to intercultural sensitivity, cultural adaptation goes through three stages: culture shock, cultural adaptation, and cultural coexistence, which are the basis of domestication, foreignisation, and harmonisation. In the initial stage of intercultural communication, the barriers of cultural differences are encountered, and culture shock occurs. The same happens in the translation process, where the translator usually uses the strategy of domestication to reduce the cultural shock of the reader of the translation. In the middle and late stages of intercultural communication, the communicators gradually adapt to the other culture and begin to form or have already formed a cultural identity with it. Accordingly, in the translation process, the translator often uses the strategy of foreignisation to satisfy the cultural adaptation of the translation reader. Different cultures do not have a hierarchy, valuation, or superiority over each other. They are independent, have their own advantages, complement each other, and coexist harmoniously. In the practice of translation, when faced with the conflict between two cultures, a harmonisation strategy based on the idea of “striving for unity while preserving differences” is used to maintain the independence of one's own culture and cooperate with the other culture to achieve proper joint agreement. The balance between domestication and foreignisation is a state to be achieved in the process of intercultural communication.

Keywords: cultural context, dialogue mechanism, culture shock, cultural identity, cultural coexistence, intercultural communication, domestication, foreignisation, harmonisation, cultural adaptation.

This research was conducted with the financial support of the China National Social Science Fund under the project “Investigation of Adaptation Mechanisms to Context in Translating to the Chinese Language during the Anti-Japanese War and their Values” (19BYY207). Additionally, it received support from the key scientific planning project of the education department of Heilongjiang Province, focusing on the “Study and Practice of Creating First-Class Translation Disciplines in Universities of Heilongjiang Province in the 14th Five-Year Plan” (GJB1423248). Furthermore, it was supported by the research project on the reform of teaching in higher and postgraduate schools in Heilongjiang Province, titled “Research on the Model of Training High-Quality Translators that Integrates Disciplines and Specialties” (JGXM_YJS_2022010).

For citation: Guan X. J., Na J. Y. On the mechanism of dialogue of cultural contexts from the perspective of intercultural communication. Vestnik of NEFU. 2024, Vol. 21, No. 1. Pp. 116–126. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-1-116-126

Введение

Немецкий переводчик и лингвист В. фон Гумбольдт в конце XVIII в. отметил: «Каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо своего подлинника за счет вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счет своего подлинника» [1, с. 31]. Суть проблемы заключается в выборе между адаптацией и сохранением исходного.

«Спор между доместикацией и форенизацией имеет тесную связь с социально-историческими факторами, политическими и экономическими контекстами и другими макроасpekтами. Прежде всего, этот спор не только отражает выбор переводческой стратегии или метода, не только имеет этический аспект переводческой деятельности, но и демонстрирует культурное отношение и определенную культурную концепцию, представляемую переводчиком. Поскольку у разных переводчиков в разные периоды были разные культурные психические состояния, направленность переводческой деятельности (вход в доминирующую культуру или наоборот) различается, и, соответственно, выбор стратегии перевода будет разным» [2, с. 31].

На самом деле в современной многокультурной среде при взаимодействии двух культурных контекстов в процессе перевода, кроме неравноправного диалога сильно-слабой культуры между доместикацией и форенизацией, особенно важным становится гармонизация, которая выражает другое культурное отношение переводчика – стремление к равноправному диалогу между различными культурами. Доместикация, форенизация и гармонизация являются тремя механизмами культурного диалога в переводе, они отражают три разные культурные позиции переводчика. Реализация механизмов диалога также ограничена характеристиками самой культуры, стадией культурной адаптации участников коммуникации и другими объективными и субъективными факторами. В данной статье с использованием межкультурной коммуникации рассматривается влияние стадии культурной адаптации на объяснительную силу трех механизмов диалога с точки зрения межкультурной чувствительности.

Механизм диалога культурного контекста перевода

Культурный контекст является одним из иноязычных контекстов, представляет собой абстрактный контекст в процессе переводческой коммуникации, культурный стереотип национальной психологии и культурных особенностей, воплощается в некоторых понятиях, нормах и обычаях, включая национальные обычаи, идеологию, религиозные представления, историко-географические условия и другие факторы. Перевод – это вид межкультурной коммуникативной деятельности, и процесс перевода, естественно, происходит в двух культурных средах, а культурный контекст имеет двойственные характеристики. Культурный контекст включает контексты исходного и целевого языков, причем культурный контекст исходного языка относится к культурной ситуации, в которой автор создал произведение, а культурный контекст целевого языка принадлежит ситуации, в которой переводчик воссоздал произведение. На микропереводческую деятельность переводчика влияют как культурная среда исходного языка, так и культурная среда целевого языка, причем культурные традиции исходного языка играют важную роль в понимании языка оригинала, а культурный контекст языка перевода также постоянно входит в сознание переводчика и играет важную роль. Конечно, переводчик может также вспоминать культурный контекст оригинала или даже вернуться к нему в зависимости от отношения переводчика к культуре. С точки зрения макропереводческого процесса культурный контекст исходного языка играет доминирующую роль в предпереводческой стадии, в то время как культурный контекст переводного языка играет лишь второстепенную роль при отборе материалов для перевода, а контекст переводного языка играет главную роль после перевода, в то время как контекст языка оригинала играет лишь второстепенную роль при двуязычном сравнительном исследовании оригинала и перевода. Короче говоря, два культурных контекста влияют на процесс переводческой коммуникации, и оба находятся в постоянном диалоге в процессе перевода.

Механизм диалога в культурных контекстах представляет собой закон, согласно которому культурные ситуации исходного и целевого языков действуют на процесс перевода диалогически, включая доместикацию, форенизацию и гармонизацию, а именно диалог слабо-сильный, сильно-слабый и равноправный диалог [3].

Диалогический подход двуязычных культурных контекстов различается в зависимости от их статуса. Доместикация как слабо-сильный диалог в культурных контекстах – стратегия перевода, в которой культура целевого языка является сильной стороной, а культура исходного языка – слабой. При этом сильная культура превосходит слабую культуру. В переводческой практике это выражается в трансформации национальных обычаев, идеологической агрессии, ассимиляции религиозных концепций и стирании исторических и географических условий. Форенизация как сильно-слабый диалог в культурных контекстах – стратегия перевода, в которой культура исходного языка является сильной стороной, а культура целевого языка – слабой стороной. При этом сильная культура покрывает слабую культуру. В переводческой практике это выражается в выводе национальных обычаев, идеологической агрессии, проникновении религиозных концепций и подчеркивании исторических и географических условий. Гармонизация, то есть равноправный диалог культурных контекстов, – это стратегия перевода, учитывающая культурный контекст исходного языка и культурный контекст целевого языка [4]. В практике перевод выражается в интерпретации национальных обычаев, ослаблении идеологии, объяснении религиозных концепций, описании историческо-географических условий. Здесь сила и слабость культурных контекстов исходного и целевого языков являются относительными понятиями и основываются на выборе переводчика. Доместикация ориентирована на культуру целевого языка, в то время как форенизация сосредоточена на культуре исходного языка, и обе относятся к одностороннему передвижению культуры, при этом происходит угождение переводчика автору или угождение читателю, представляет собой неравноправный диалог между двуязычными культурными контекстами. Гармонизация полностью уважает двуязычный культурный контекст и является двусторонним передвижением культуры, сбалансированным регулированием переводчика по отношению к автору и читателю. Следует отметить, что из-за различий в культурных представлениях переводчиков, таких как влияние «ориентализма», «европеизма» и «национализма», сильные и слабые способы передвижения культур, такие как доместикация, форенизация и гармонизация, смешиваются с высокой степенью субъективности, например, подчеркивая культуру исходного языка или культуру целевого языка без учета сильных и слабых сторон общества и страны, в которой отражается представление о выделении одного культурного контекста и подрыве другого. Трения, возникающие в процессе диалога между двумя культурными контекстами, регулируются переводческой стратегией, выбранной переводчиком.

Механизм диалога культурного контекста под влиянием межкультурной коммуникации

Механизм диалога культурного контекста связан с процессом культурной рецепции в межкультурной коммуникации и отражает межкультурную чувствительность. «Перевод – это фактически односторонняя деятельность по межкультурной коммуникации, процесс, который позволяет людям двух разных культур общаться друг с другом, используя переводчика и переведенный текст в качестве моста» [5, с. 206]. Объект перевода – текст – является носителем культуры, отражая социальные, исторические и психологические особенности конкретного языкового сообщества, такие как национальные обычаи, идеология, религиозные концепции, историческо-географические условия и т. д. Разница между культурными контекстами исходного и целевого языков неизбежна. Когда культурные различия между двумя языками, воплощенными в тексте, чрезвычайно значительны, культурная позиция переводчика особенно важна: доместикация, форенизация или гармонизация, – выбор переводчика определяется состоянием и результатом культурного контакта. М. Дж. Беннет [6] делит межкультурную чувствительность на шесть стадий: отрицание, защиту, минимизацию, принятие, адаптацию и интеграцию. Для упрощения аргументации мы объединим их в три

стадии: культурный шок, культурную идентичность и культурную интеграцию. Эти три стадии являются основными культурными корнями принятия стратегий доместикиции, форенизации и гармонизации.

Культурный шок и доместикация

В начале межкультурной коммуникации собеседник может столкнуться с барьерами культурных различий и испытать культурный шок. Аналогичное явление происходит и в процессе перевода, когда переводчики используют стратегии доместикиции, чтобы облегчить чувство культурного шока у читателей целевого текста.

После попадания в новую культурную среду люди испытывают трудности и чувство изоляции и дезориентации [1] из-за утраты привычных социальных символов и уставов, испытывают психологические и даже физические потрясения и расстройства в различных аспектах, что называется «культурным шоком», а некоторые ученые называют ее «культурным импульсом» или «культурным потрясением». В частности, в процессе межкультурной коммуникации, когда человек изначально вступает в контакт с культурными факторами, которые отличаются от его исходной культуры, включая образ жизни, поведенческие нормы, межличностные отношения и ценности, он может испытать эмоциональный шок и когнитивную несогласованность, такие как чувство беспомощности, потеря уверенности, чрезмерный акцент на исходной культурной идентичности, чрезмерная зависимость от людей той же культуры, гнев по пустякам и т. д. Эти психологические состояния испытывают все, кто жил за границей, и с ними сталкиваются те, кто впервые общается с иностранцами. Культурный шок может проявляться в разной степени в зависимости от личностных и социокультурных факторов. Каждый человек обладает разными личностными качествами, знанием языка и воспитанием, и поэтому у него разная способность адаптироваться к чужой культуре. Человек с высоким уровнем адаптации будет испытывать меньше культурного шока, в то время как человек с низким уровнем адаптации будет испытывать сильное чувство растерянности и тревоги. Живой, жизнерадостный человек, хорошо владеющий языком и часто знакомящийся с новым, как правило, испытывает меньше культурного шока при межкультурной коммуникации. Интровертный, стереотипный человек, напротив, столкнется с большими трудностями. Кроме того, контакт между двумя людьми в процессе коммуникации фактически является столкновением двух социальных культур, стоящих за ними. Если две социальные культуры более различны, культурный шок, испытываемый человеком в процессе коммуникации, будет сильнее, в то время как противоположная ситуация относительно слаба. Когда китайцы приезжают в Египет, они чувствуют себя очень неуютно из-за больших социальных и культурных различий. С другой стороны, в Японии и Корее культурный шок, испытываемый китайцами, не так силен. Можно утверждать, что культурный шок – это сочетание личностных и социокультурных факторов.

С исторической точки зрения в процессе перевода читатель может также столкнуться с явлением культурного шока. Если некоторые культурные факторы и явления в оригинальном тексте неизвестны читателям целевого языка или нетерпимы для идеологии страны целевого языка и если культурные характеристики исходного текста сохраняются и переводятся непосредственно на целевой язык, то читатели целевого языка, впервые столкнувшиеся с новыми культурными явлениями, испытают культурный шок, не примут или даже станут враждебными, потому что не знают и не понимают их. Для того чтобы защитить культурные интересы целевого языка, позаботиться о культурной психологии читателей целевого языка и избежать культурного шока, переводчики часто используют стратегию доместикиции.

Стратегия доместикиции подразумевает, что автор кодирует в своем собственном культурном контексте, а переводчик декодирует и перекодирует в культурном контексте читателя, и культура целевого языка является для переводчика ориентиром понимания и

выражения. В течение долгого времени переводчики Великобритании и США в основном придерживались стратегии доместикации при переводе произведений иностранных культур, натурализуя культурные факторы, не соответствующие их культурным вкусам, в форму, приятную для их собственных читателей. Например, название «Путешествия на Запад», одного из четырех Великих Творений Китая, было переведено А. Уэйли как “Monkey” (Allan & Unwin, 1942) и “Adventure of Monkey” (New York, 1945), в основном была использована доместикация, сделанная переводчиками, чтобы привлечь внимание читателей и удовлетворить их вкусы. Даже если не говорить о культурной гегемонии, в итоге это выражение этноцентризма. «Французы эгоцентричны и обладают чувством культурного превосходства. При переводе иностранных литературных произведений они часто подчеркивают свои собственные культурные особенности и свой собственный культурный вкус, любят делать некоторые “преобразования” иностранных литературных произведений и часто венчают их знаменем “читательской аудитории”» [7, с. 209]. В Китае также есть переводчики, которые принимают стратегию доместикации, «использовать зарубежные достижения в интересах Китая», заменяя элементы с экзотическим колоритом китайским стилем. Это делается намеренно, чтобы сохранить культуру страны, и ненамеренно, чтобы сосредоточиться на качестве перевода.

В стратегии доместикации есть разумная и неразумная стороны, которые связаны с моментом времени и потребностями читателя. С точки зрения момента времени разумно использовать стратегию доместикации в начале культурного контакта, чтобы избежать культурного шока у читателей; хотя качество коммуникации не очень высокое, в конце концов коммуникация может быть осуществлена гладко. Однако менее разумно использовать всего лишь стратегию доместикации в процессе адаптации к чужой культуре после периода культурного шока, поскольку перевод является деятельностью по культурной коммуникации, и в переводческой деятельности невозможно избежать культурно-специфической интерпретации. С точки зрения спроса читателей, если они заинтересованы в развлечении или сосредоточены только на содержании текста и их не волнует экзотичность текста, то стратегия доместикации вполне оправдана. Однако читатели всегда читают иностранные произведения с намерением узнать больше или меньше об иностранной культуре. Более того, есть читатели, которые читают ради знакомства с иностранной культурой, которые читают ради психологического вызова культурного шока, и перед лицом таких читателей стратегии доместикации совершенно неоправданны.

Культурная идентичность и форенизация

На поздних этапах межкультурной коммуникации собеседник постепенно адаптируется к иностранной культуре и формирует или уже сформировал культурную идентичность с ней. Аналогичное явление происходит и в процессе перевода, когда переводчики используют стратегии форенизации, чтобы удовлетворить культурную идентичность читателей целевого текста.

«Культурная идентичность – это чувство принадлежности человека к определенной культуре или этнической группе» [8, с. 171]. Собственная культурная ориентация участников коммуникации оказывает большое влияние на эффективность межкультурной коммуникации, особенно на этапе адаптации после культурного шока, когда, столкнувшись с импульсом чужой культуры, они начинают сравнивать, рассматривать, пересматривать и даже сомневаться в своей собственной культуре, решая при этом, стоит ли принимать идентичность чужой культуры. Если человек идентифицирует себя с другой культурой, ему приходится выбирать, как к ней относиться, отказаться ли от нее или сосуществовать ее с собственной культурой. Ведь сама культура динамична, и чувство идентичности человека тоже. Сами люди меняются, и растут их опыт, культурная идентичность, особенно в различных культурных контекстах, где культурных различий значительно больше, соответственно меняется сознательно и в психологическом конфликте. Культурная идентичность окончательно оформляется через стадии незнания

и замешательства, когда человек способен утвердить и принять свою идентичность с культурой ясно и уверенно. Прежде чем достичь стадии мультикультурной адаптации идентичности, человек неизбежно проходит через стадию идентичности чужой культуры, то есть чужой культурной зависимости и видения с точки зрения чужой культуры.

Во время работы переводчик неизбежно сталкивается с проблемой культурной идентичности. Определенные культурные факторы и культурные явления в оригинальном тексте неизвестны, незнакомы или более знакомы читателям целевого языка. Сохранение культурных характеристик оригинального текста и перевод его на целевой язык будут легко восприняты читателями с культурной идентичностью, в то время как читатели без культурной идентичности станут враждебными. Для того чтобы сохранить экзотичность оригинального текста и дать читателям целевого языка чувство культурной новизны, переводчики часто используют стратегию форенизации. Стратегия форенизации означает, что автор кодирует, а переводчик декодирует и перекодирует в авторском культурном контексте, при этом культура исходного языка является для переводчика ориентиром для понимания и выражения. Форенизация, поддерживаемая и пропагандируемая Л. Венути, является реакцией на доместикацию, давно практикуемую британскими переводчиками, а его предложение нарушить британскую культурную гегемонию и идентифицировать себя с культурой исходного языка воплощает идеи постколониализма. В китайском переводческом сообществе нет недостатка в сторонниках форенизации, таких как Лу Синь, который сохранил лингвистические и культурные характеристики исходного языка в своей переводческой практике, отражая свою идентификацию с культурой исходного языка в целях развития китайской культуры. Как отмечает Сюй Цзюнь, читая произведение «Мертвые души», переведенное Лу Синем, «можно ясно увидеть его усилия по преобразованию и продвижению китайской культуры, письмо и творчество с другой культурой, другим синтаксисом и другим выражением. Можно сказать, что его утверждение о “выборе культурных элементов” определяет его отношение к иностранным культурам и зависит от его понимания китайской культуры. Между “чужими” и “собственными” он занял позицию “пропаганда иностранной культуры” и “улучшения собственной”, что также отражает его отношение к китайской культуре. Он также отражает открытый и толерантный ум и стремление к иностранным культурам» [7, с. 211]. А Лу Синь объясняет «длинные и непонятные» предложения, которые он переводит, словами: «У меня нет лучшего способа перевести их, потому что, если бы они были растворены, дух и сила были бы совсем другими» [9, с. 249]. Это показывает, насколько он принципиален.

Стратегия форенизации может проявляться как разумно, так и неразумно с точки зрения момента времени и спроса читателей как параметров. С точки зрения момента времени разумно использовать стратегию форенизации на средней и поздней стадиях культурного контакта, чтобы подчеркнуть культурные особенности исходного языка; коммуникация может протекать гладко, а количество обмениваемой культурной информации велико, поскольку читатели перевода уже установили или находятся в процессе установления культурной идентичности с исходным языком. Однако в начале культурного контакта менее целесообразно использовать только стратегию форенизации, поскольку перевод – это культурная коммуникативная деятельность, и культурная несовместимость двух сторон коммуникации неизбежно вызывает культурный шок у читателей. С точки зрения спроса читателя, если читатель заинтересован в развлечении или сосредоточен только на содержании текста, а не на его экзотичности, то стратегия отчуждения повлияет на эффект чтения и является нецелесообразной. Однако читатели всегда выбирают иностранную литературу с целью ознакомления с ней, а некоторые читатели – с целью приобщения к иностранной культуре, и у них сформировалась или формируется культурная идентичность на исходном языке. Для такой читательской аудитории совершенно разумно использовать стратегию форенизации.

Культурное сосуществование и гармонизация

При решении проблемы различий между культурами в переводе следует подчеркнуть диалектическую взаимосвязь между форенизацией и доместикацией, а также установить единство принципиальности, гибкости и автономии переводчика [10]. Чтобы иметь дело с различиями культур в переводе, следует подчеркнуть диалектическую связь между форенизацией и доместикацией, а также объединить основные правила перевода и свободу деятельности переводчика [3]. Между культурами нет превосходства или преемственности; они независимы друг от друга, каждая имеет свои сильные стороны, и каждая дополняет другую в гармоничном сосуществовании. Обмен между культурами «должен быть не только двусторонним и интерактивным, но и равноправным» [11, с. 97]. Переводчики не должны быть пристрастны к одной из сторон спектра, «культурная адаптивность должна быть включена в теорию ценностей перевода» [12, с. 73] и соответствующим образом обрабатываться для разных текстов. В условиях столкновения двух культур в переводческой практике стратегия гармонизации как раз соответствует идее «сосуществования культур при сохранении их различий», когда переводчик объединяется и сотрудничает с иностранной культурой, сохраняя независимость родной культуры, чтобы достичь истинной общей гармонии. «Настойчивое стремление к культурному самосознанию и взаимному уважению культур имеет огромное значение для межкультурной коммуникации» [13, с. 77].

«Образ жизни, при котором два разных существа живут вместе и зависят друг от друга для выживания, принося друг другу пользу, называется симбиозом» [14, с. 441]. Культура двух разных национальностей, где я – в тебе, а ты – во мне, со взаимными различиями и существованием, взаимной выгодой и общим развитием называется культурным симбиозом. Это отражает идею «сосуществование культур при сохранении их различий» в традиционной китайской культуре: «Различные культуры и народности в мире должны быть гармоничными, но не идентичными, разными, но не конфликтующими друг с другом; гармоничными, чтобы они могли сосуществовать и расти вместе, и разными, чтобы дополнять друг друга» [15, с. 101]. При решении проблемы этнокультурных отношений необходимо признать различия между разными культурами, общаться и вести переговоры на основе «различий», сохраняя их различия, и в конечном итоге достичь «гармонии», чтобы культуры, находящиеся в контакте друг с другом, могли развиваться вместе. С точки зрения национальных стратегий культурного развития, мы должны следовать по пути «сосуществование культур при сохранении их различий», настаивать на культурной автономии и стать культурно сознательными. «Это означает противостояние культурного гегемонизма, с одной стороны, и сопротивление негативным последствиям культурного этноцентризма, с другой стороны, в условиях культурного обмена» [15, с. 98].

Культурная автономия требует формирования уверенности в собственной культуре, отказа от низкой самооценки и менталитета национального нигилизма, который принимает чужую культуру за эталон. Представители разных этнических культур должны не только видеть и ценить сильные стороны других культур или рассматривать в других культурах как сильные стороны, но и должны гордиться своей собственной культурой. Культурное самосознание требует ясного понимания и точного ориентирования в мировой культурной идентичности, которую эта культура имеет, и отношений между ней как национальной культурной идентичностью и другими национальными культурами. Различные культуры должны уметь ценить свои собственные сильные стороны, а также сильные стороны других, чтобы они могли дополнять друг друга, уметь наслаждаться красотой и собственной и чужих культур.

«Человеческая коммуникация обусловлена контекстом, а контекст коренится в культурных привычках» [16, с. 1], и перевод, как коммуникативный акт, неизбежно обусловлен культурой исходного языка и культурой целевого языка. Перевод должен

«стремиться к единению при сохранении различия» [17, с. 79]. Переводчик как «посредник» между двумя культурами должен не только попытаться создать эмпатию между автором и читателем, и в большинстве случаев нельзя слепо копировать культурную информацию в оригинале, но и должен произвести необходимую переработку. Однако на шедевр, отвечающий как культурным потребностям читателя, так и культурному стилю автора, можно лишь случайно наткнуться, но специально получить нельзя. Причины этого сложны и разнообразны, но первопричиной является столкновение культурных контекстов. Точнее говоря, проблема заключается в противоречивой культурной зависимости переводчика. Культурный контекст с предпочтением оригинала – это культурная зависимость оригинала, а культурный контекст с предпочтением целевого языка – это культурная зависимость целевого языка. Например:

周瑞家的听了, 笑到: “阿弥陀佛! 真巧死了人。等十年都未必这样巧呢。” (曹雪芹·红楼梦)

“Gracious Buddha!” Mrs. Chou chuckled. “How terribly chancy! You might wait ten years without such a run of luck.” (Пер. Ян Сяньи, Дай Найде.)

刘姥姥听了, 摇头吐舌说: “我的佛祖! 倒得多少只鸡配他。怪道这个味儿。” (曹雪芹·红楼梦)

– Бог ты мой! – воскликнула бабушка Лю, качая головой и даже высунув язык. – Сколько же сюда требуется кур! Теперь я не удивляюсь, что так вкусно! (Пер. В. А. Панасюк).

В первом примере “阿弥陀佛!” переводится как “Gracious Buddha!”, тогда как аналогичная культурная информация “我的佛祖!” во втором случае переводится как “Бог ты мой!”. Первый случай представляет собой культурную зависимость исходного языка, а второй – культурную зависимость целевого языка. То, как переводчик справляется с противоречием культурной зависимости, является важным фактором, определяющим качество перевода. Культурный обмен не может осуществляться за счет одной из сторон, поэтому следует искать баланс между двумя культурными контекстами; нецелесообразно полностью привязываться ни к исходной, ни к целевой культуре. Гармонизация – это способ найти гармонию, принимая во внимание культурные позиции как исходного, так и целевого языка. В первом случае переводчик сохраняет культурный образ Buddha с целью проникновения китайской культуры на Запад. Хотя такой перевод не отражает наш этноцентризм, он игнорирует различия между другими культурами и не учитывает культурную восприимчивость читателей целевого языка. Во втором случае переводчик заменяет слово “佛” на “Бог”, чтобы облегчить восприятие читателей, но при этом стирает культурные различия с исходным языком, отдавая предпочтение этноцентризму. Выбор культурной зависимости обоими переводчиками не отражает культурного сосуществования и не позволяет «гармонизировать при сохранении различий». Для того чтобы два культурных сообщения сосуществовали, следует использовать метод перевода, отражающий культурные особенности исходного или целевого текста в соответствии с различными стадиями культурной адаптации читателей, а в конце текста или в тексте следует добавить примечание для объяснения выделенной культурной информации, чтобы читатели поняли сообщение, переданное автором, и в то же время расширили культурную перспективу. «Путь человеческого языкового и культурного сосуществования неизбежно будет динамичным и обогащающим процессом, полным идентификации и препятствий, адаптации и приспособления, и верным способом достижения трансформации, инноваций и сосуществования языковой и культурной энергии разных народов» [18, с. 26].

С апреля 2019 г. по апрель 2021 г. последовательно выходили английское, французское, японское и русское издания книги Си Цзиньпина «О настойчивом содействии построению сообщества единой судьбы человечества», в иностранные издания добавлялись примечания, указатели и перечень принятых сокращений. Это сыграло важную роль в углубленном понимании иностранными читателями концепции построения «сообщества единой судьбы человечества» и богатой коннотации дипломатической мысли Си Цзиньпина и внешней политики Китая [14, с. 47].

Заключение

При переводе как виде межкультурной коммуникативной деятельности, в которой два культурных контекста постоянно сталкиваются в контакте и коммуникации, формируется три механизма диалога: доместикация, форенизация и гармонизация. С точки зрения межкультурной коммуникации в условиях различий между двумя культурными контекстами выбор переводчиком культурной позиции трех механизмов диалога зависит от стадии и состояния контакта между двумя культурами, а также от культурной чувствительности целевых читателей. В период культурного шока доместикация часто используется для облегчения чувства читателя, не знакомого с реалиями общественной жизни переводимого произведения, чтобы избежать культурного шока и культурного разрыва; в период культурной идентичности форенизация часто используется для удовлетворения любопытства читателя, чтобы избежать культурного аутизма и культурной недоступности; в период культурного сосуществования уместно использовать гармонизацию, чтобы выполнить миссию переводчика, избежать культурной конфронтации и достичь культурной интеграции. В современном мультикультурном мире переводчики должны сформировать широкий культурный кругозор, принять разумные стратегии перевода в соответствии с объективными условиями двуязычного культурного контекста, чтобы две культуры могли вести диалог и эффективно общаться, чтобы читатели целевого языка могли понять и воспринять иностранную культуру и стремиться к созданию мирового культурного сообщества.

Литература

1. Ионин, Л. Г. Социология культуры : учебник для вузов / Л. Г. Ионин. – Москва : Логос, 1996. – 280 с.
2. Ding Shude. (2005). *A Detailed Discussion on Translation Techniques*. Tianjin: Tianjin University Press.
3. Гуань, С. Ц. О контекстуальной модели обучения переводу / С. Ц. Гуань // Вестник Московского университета. Серия 22 : Теория перевода. – 2021. – № 1. – С. 35–50.
4. Гуань, С. Ц. О гармонизации культурных контекстов перевода (на материале переводов с китайского и на китайский) / С. Ц. Гуань // Вестник СПбГУ: Востоковедение и африканистика. – 2022. – Т. 14. – Вып. 4. – С. 728–740.
5. Chen Junsen et al. (2006). *Intercultural Communication and Foreign Language Education*. Wuhan: Huazhong University of Science and Technology Press.
6. Bennet M.J. (1993). *Toward ethnorclativism: A developmental model of intercultural sensitivity*. Paige R.M. Education for the intercultural experience. Maine: Intercultural Press Inc.
7. Xu Jun. (2003). *Translation Theory*. Wuhan: Hubei Education Press.
8. Chen Guoming. (2009). *Intercultural Communication Studies*. Shanghai: East China Normal University Press.
9. Chen Fukang. (2009). *History of Translation Studies in China*. Shanghai: Shanghai People's Publishing House.
10. Huang Yanchun. (2010). The Essence of Estrangement and Domestication. *Foreign Language Studies*, (4).
11. Xu Jun. (2020). *New Thoughts on Translation*. Hangzhou: Zhejiang University Press.
12. Liu Miqing. (1999). *Outline of Cultural Translation Theory*. Wuhan: Hubei Education Press.
13. Liu Yunhong. (2022). Dialogue and Symbiosis. An Analysis of Xu Jun's Reflections on the Translation of Chinese Culture [J]. *Foreign Languages*, (4).
14. Шестой научно-исследовательский отдел Центрального научно-исследовательского института партийной истории и литературы : Развитие и особенности иностранного перевода и внедрения документов ЦК КПК // Журнал китайского перевода. – 2021. – С. 43–48.
15. Su Guoxun, et al. (2006). *Globalisation: Cultural Conflicts and Coexistence [M]*. Beijing: Social Sciences Academic Press.
16. Nord Christiane. (1997). *Translation as Purposeful Activity*. Manchester, UK: St. Jerome Publishing.

17. Xu Chongxin. (1999). *Cultural Communication and Translation*. Guo Jianzhong. Culture and Translation. Beijing: China Translation & Publishing Corporation.
18. Liu Manyun. (2016). *Interpreting Language-Culture Symbiosis in Translation*. Translation Forum, (3).

References

1. Ionin, L.G. (1996). *Sociology of culture: handbook*. Moscow: Logos, 280 p.
2. Ding Shude. (2005). *A Detailed Discussion on Translation Techniques*. Tianjin: Tianjin University Press.
3. Guan, X.J. (2021). On contextual model of teaching translation. *Vestnik of Moscow University. Series 22: Theory of translation*, (1) pp. 35–50.
4. Guan, X.J. (2022). On harmonisation of cultural contexts of translation (On the material of translations from Chinese and to Chinese). *Vestnik of Saint Petersburg University: Oriental and African Studies*, 14, 4, pp. 728–740.
5. Chen Junsen et al. (2006). *Intercultural Communication and Foreign Language Education*. Wuhan: Huazhong University of Science and Technology Press.
6. Bennet, M.J. (1993). *Toward ethnorlativism: A developmental model of intercultural sensitivity*. Paige R.M. Education for the intercultural experience. Maine: Intercultural Press Inc.
7. Xu Jun. (2003). *Translation Theory*. Wuhan: Hubei Education Press.
8. Chen Guoming. (2009). *Intercultural Communication Studies*. Shanghai: East China Normal University Press.
9. Chen Fukang. (2009). *History of Translation Studies in China*. Shanghai: Shanghai People's Publishing House.
10. Huang Yanchun. (2010). The Essence of Estrangement and Domestication. *Foreign Language Studies*, (4).
11. Xu Jun. (2020). *New Thoughts on Translation*. Hangzhou: Zhejiang University Press.
12. Liu Miqing. (1999). *Outline of Cultural Translation Theory*. Wuhan: Hubei Education Press.
13. Liu Yunhong. (2022). Dialogue and Symbiosis. An Analysis of Xu Jun's Reflections on the Translation of Chinese Culture [J]. *Foreign Languages*, (4).
14. Sixth research department of the Central research institute of the party history and literature. (2021). Development and characteristics of foreign translation and implementation of the documents the CPC Central Committee. *Journal of Chinese translation*, pp. 43–48.
15. Su Guoxun, et al. (2006). *Globalisation: Cultural Conflicts and Coexistence [M]*. Beijing: Social Sciences Academic Press.
16. Nord Christiane. (1997). *Translation as Purposeful Activity*. Manchester, UK: St. Jerome Publishing.
17. Xu Chongxin. (1999). *Cultural Communication and Translation*. Guo Jianzhong. Culture and Translation. Beijing: China Translation & Publishing Corporation.
18. Liu Manyun. (2016). *Interpreting Language-Culture Symbiosis in Translation*. Translation Forum, (3).

ГУАНЬ Сюэюань – д. филол. н., проф. Института русского языка, Хэйлунцзянский университет, г. Харбин, Китайская Народная Республика.

E-mail: guanxiujuan@hlju.edu.cn

GUAN Xiujuan – Doctor of Philological Sciences, Professor of the Institute of Russian Language, Heilongjiang University, Harbin, People's Republic of China.

НА Цзуньюань – магистрант Института русского языка, Хэйлунцзянский университет, г. Харбин, Китайская Народная Республика.

E-mail: 2211108@s.hlju.edu.cn

NA Junyuan – Master Student at the Institute of Russian Language, Heilongjiang University, Harbin, People's Republic of China.